

А. Димьяненко

КРИТИКА ДЕТСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ РУССКОГО ЗАРУБЕЖЬЯ В 1920-е гг. НА СТРАНИЦАХ ЖУРНАЛА «РУССКАЯ ШКОЛА ЗА РУБЕЖОМ»

Критика детской литературы в эмиграции возникла на фоне тяжелых экономических условий в книгоиздательской сфере. Однако в 1920-е гг. в Праге начинает издаваться русский педагогический журнал «Русская школа за рубежом», публикующий критические очерки о новых детских книгах ведущих педагогов и философов русской эмиграции. В настоящей статье рассматривается содержание и адресация рецензий, опубликованных в журнале, структура аргументации, система отбора литературы в рубрику «Библиография. Детская литература» в журнале «Русская школа за рубежом» в 1920-е гг.

Ключевые слова: русское зарубежье; критика; детская литература; Е. А. Елачич.

В условиях ненормированного и эпизодического книгоиздания в русском зарубежье изучение детской литературы и вопросов детского чтения кажется практически невозможным. Однако в 1923 г. в Праге по результатам Всеэмигрантского съезда русских учителей средней и начальной школы начинает издаваться педагогический журнал «Русская школа за рубежом».

На протяжении всего периода существования журнал являлся ведущим печатным органом русских педагогов в эмиграции. Необходимость этого издания обуславливалась практической и теоретической потребностью русского учительства в педагогической литературе, дающей возможность познакомиться с новыми течениями современной практической мысли, передать свои достижения и опыт. Журнал выходил один раз в квартал отдельными книгами объемом до 14 печатных листов в количестве 1000 экземпляров каждая. Всего было издано 34 номера. Журнал распространялся по подписке как среди учебных заведений, так и среди отдельных читателей. Почти все органы русской заграничной периодической печати разных направлений («Русь», «Последние новости», «Дни», «Сегодня», «Современные записки» и др.) поме-

щали на своих страницах положительные отзывы об этом издании. Многие статьи перепечатывались на чешском, сербском, немецком и других языках. О высоком научном уровне журнала и его авторитете в педагогических кругах Европы свидетельствует и тот факт, что журнал был одобрен и рекомендован к выписке во все учебные заведения Болгарии циркуляром Болгарского Министерства народного просвещения, а также рекомендован для библиотек основных училищ и средних учебных заведений (гимназий, реальных и специальных школ) циркуляром Министерства народного просвещения Югославии.

Помимо постоянных рубрик о вопросах истории, теории и практики образования, в журнале в разделе «Библиография» регулярно публикуются рецензии на отечественную — эмигрантскую и советскую — и мировую педагогическую, психологическую, методическую литературу. Со второго номера в нем появляется подраздел «Детская литература» с рецензиями на новые книги, вышедшие в эмиграции для детей в 1920-е гг.

Авторами рецензий в журнале в разное время выступали редакторы журнала, ведущие педагоги и философы эмиграции.

С 1923 г. новые детские книги в журнале рецензирует Евгений Александрович Елачич (54 рецензии), а затем с 1927 г. разделом «Детская книга» руководит Николай Федорович Новожилов (псевд.: Н. Ф. Н., Н. Н.), ведущий специалист просветительского отдела Института изучения России (Прага). С этого же года рецензии составляются «Комиссией по детскому чтению» при Институте изучения России. «Комиссия по детскому чтению» (76 рецензии), осуществляющая свою деятельность в Праге в период с 1926 по 1928 гг., представляла собой еще один научный институт, занимавшийся сбором, изучением и рецензированием детской литературы в странах эмиграции. Ее рецензии публиковались в «Русской школе за рубежом» и в газете «Известия Комиссии по детскому чтению» (1928, № 1–2).

Всего за период существования журнала было прорецензировано 140 детских книг, из них 99 получили одобрение педагогов и были рекомендованы к прочтению детям.

До 1927 г. отделом фактически руководит педагог и писатель Е. А. Елачич, интересовавшийся вопросами детского чтения еще в России. Там в 1905 г. он был членом Постоянной комиссии по устройству народных чтений, а в 1911–1917 гг. редактором критико-библиографического журнала «Что и как читать детям».

В России он пишет заметные в кругу экспертов статьи, посвященные вопросам детского чтения и критики: «В защиту детской литературы», «Место морали в детской литературе», «Сказки как материал для детского чтения», «Басни Крылова как материал для детского чтения», «О критике детской литературы самими детьми» и другие. Оказавшись в эмиграции в Сербии, Елачич тесно сотрудничает с журналом «Русская школа за рубежом», издает «Указатель изданных за рубежом России книг для детей и юношества» и книгу с рассказами для детей «Сильные духом» (1930, Белград), преподает химию, природоведение и немецкий язык в Русской мужской гимназии в Белграде.

Остановимся подробнее на интересующем нас этапе сотрудничества Е. А. Елачича с журналом «Русская школа за рубежом». Будучи преподавателем-естественником по роду деятельности, Елачич рецензирует преимущественно научно-популярную литературу по географии, химии и биологии. Как правило, эта литература не имеет издательской маркировки об адресации, но Елачич рекомендует ее к прочтению подросткам, учащимся средних школ. Структура его критических очерков строится следующим образом: пересказ содержания, отрицательные и/или положительные стороны произведения и предполагаемая возрастная адресация.

В содержании критических очерков Елачич останавливается на главных художественных ценностях научно-популярного издания для детей: полноте и пользе материала для развития ума и воображения ребенка:

Все книги о путешествиях Свена Гедина, написанные лично знаменитым путешественником, чрезвычайно интересны. Он живо, ярко, местами увлекательно описывает все им виденное [Рецензия 1923. № 5–6, с. 214]¹,

Она (книга. — А. Д.) не только дает хороший, очень интересный биографический очерк жизни нашего великого химика, но и дает яркую, отчетливую картину истории развития химии как науки... [Рецензия 1923. № 5–6, с. 209],

Рассматриваемый очерк жизни и научной деятельности Галилея, несомненно, представляет значительный интерес. События личной интимной жизни, равно как и характеристика его как человека, изложены чрезвычайно кратко. Общего облика этого необыкновенного человека у читателя не получится, но зато хорошо изложена его деятельность как ученого, хорошо описана умственная атмосфера современной Галилею Италии, его непрестанная, упорная погоня за истиною,

за познанием научной правды, невзирая на удушающий гнет католического абсолютизма [Рецензия 1924. № 7, с. 116],

Интимная жизнь царской семьи, непримиримая вражда и борьба придворных партий родственников цариц описана очень хорошо, выпукло, и чтение этой книги, несомненно, поможет учащимся значительно яснее и полнее представить себе этот период русской истории [Рецензия 1923. № 5–6, с. 215].

Отрицательные отзывы получают книги, в которых «смешиваются фантастика и здравый смысл», отчего смысл и польза этих произведений становятся вредны для детских умов:

Многие дети весьма охотно читают такую и для них бесспорную чепуху: танцы омаров с черепахами, игра в крокет, причем ежи служат шарами и фламинго молотками и т. д. <...> Есть ли хоть тень пользы от чтения подобной отнюдь не поэтической чепушинки? Сомневаюсь, но вред в такой книге, по-моему, есть несомненный [Рецензия 1923. № 5–6, с. 216].

Елалич выступает противником смешения «поэтической чепушинки» с действительностью живой природы в сказках. Как литературных: «Старая, безнадежно устаревшая и давно осужденная манера сообщать детям сведения из области природы под соусом забавной сказочки. Это смешение вымысла сказочного с явлениями реальной энтомологии безнадежно неудачно» [Рецензия 1924. № 8, с. 118–119], так и в фольклорных: «Некоторые сказки довольно занимательны, и это, пожалуй, самое ценное, что можно отметить в них. Как обычно водится, есть сказки, строго говоря, для детей просто вредные, как показывающие торжество лжи и обмана...» [Рецензия 1924. № 8, с. 118.], «Сказка как материал для детского чтения должна непременно иметь художественную и моральную ценность. В подобных сказках нет ни того, ни другого» [Рецензия 1924. № 8, с. 118.].

Между тем жанр сказки становился самым популярным в издательском репертуаре зарубежных русских издательств² и самым обсуждаемым среди писателей и издателей русского зарубежья: «Когда все вокруг неуютно, когда впереди неприглядно темно, тогда особенно хочется забыться в фантастическом мире фей, добрых духов, прекрасных царевен и мужественных Иванов Царевичей, среди волшебных садов с журчащими фонтанами, на роскошных пирах, где вино и мед не только текут по усам. Перенестись хотя бы на час в золотые годы детства! Кто из беженцев с удоволь-

ствием не раскрывал купленную для сына книжку сказок и не читывался ею и не забывал свою горькую, бездомную, сиротливую жизнь беженца» [Яценко 1921. № 1. с. 6.], — пишет главный редактор журнала «Русская книга» А. С. Яценко. М. И. Цветаева, напротив, в 1931 г. резко критикует в целом детскую книгу русского зарубежья, и, в частности, жанр сказки: «...сама тема этих книг: реальная, в противоположность так долго и еще так недавно господствовавшей в русской дошкольной литературе лжефантастике, всем этим феям, гномам, цветочкам и мотыльчкам, не соответствующим ни народности (первые), ни природе (вторые)» [Цветаева].

По мнению «Комиссии по детскому чтению», начавшей рецензировать детские книги с 1927 г., книга должна быть: «а) доступна по содержанию, т. е. вполне соответствовать уровню развития детей того возраста, для которого она предназначена; б) интересна, т. е. вызывать в читателе работу мысли, чувства и воображения; в) правдива и г) художественна. Язык должен быть прост, образен и выразителен; внешность — по возможности — красива, художественна» [Детская литература 1927–1928. № 25, с. 126.]. Комиссия отбирает в рубрику преимущественно книги, вышедшие в этот период в России. Это связано с угасанием издательской активности эмигрантских издательств к концу 20-х гг. в Берлине и возросшим потоком проникновения советской детской книги на зарубежный книжный рынок³.

Произошедшие изменения в репертуаре раздела, однако, не коснулись самих рецензий, за исключением того, что авторы критических очерков стали короче пересказывать содержание книг и кратко резюмировать свою оценку по следующим критериям: рекомендуется, допускается, не рекомендуется и «едва ли кто-то одобрит эту стряпню» [Рецензия 1927–1928. № 27. с. 431]. Вместо развернутых эпитетов Е. А. Елачица в рецензиях появились более краткие характеристики: «звучный стих», «гладкий текст», «бойкий стих», «плохой стих», «грубый язык», в которых внимание подведено к стилистическим и фонетическим нововведениям советских поэтов и авторов детской литературы.

Содержание книги обсуждается только в случае отрицательного отзыва. Их получают произведения, которые, по мнению авторов рецензий, носят выраженный пропагандистский характер (Асеев Н. Н. Красношейка. 1926; Акульшин Р. Опоздали. 1926; Сандомирский М. Пирожок. 1926).

Критики достаиваются произведения, где дети беспризорничают или уходят из дому (Никифоров Г. Савоськина жизнь. 1926; Яльцев П. Единым фронтом. 1926. Кожевников А. Шпана. Из жизни беспризорных. 1925; Кожевников А. Анютка. 1926.). Так, рецензент пишет: «Книга призвана разжигать в детях классовую ненависть, дает одностороннее тенденциозное освещение событий, изобилует описанием грубых сцен» [Рецензия 1927–1928. № 27, с. 435].

Не устраивают рецензентов книги, в которых высмеиваются служители церкви и православные церковные каноны (Никифоров Г. Савоськина жизнь. 1926; Каринцев Н. Под солнцем Азии. Путешествия Свена Гедина. 1926; Яльцев П. Волчья стая. 1925): «Не обошлось, конечно, и без “религиозного дурмана”; очень скучно читать трафаретные, набившие оскомину слова о том, как затемняют сознание народа “всякого рода священники, будь то попы, муллы, раввины, пасторы, которым надо держать бедный люд в повиновении и для этого придумывать всякого рода сказки”» [Рецензия 1927–1928. № 26, с. 285].

Как правило, отрицательный отзыв — это пересказ содержания произведения, из которого, вероятно, руководитель чтением или ребенок, должен сделать вывод о непригодности текста для чтения.

Иногда в поле зрения «Комиссии» попадают авторы, уже получившие признание в советской России (Б. С. Житков «Злое море», «Сквозь дым и пламя», «Ураган»; Е. Л. Шварц «Рынок») в области детской литературы. Оценка их в критике русского зарубежья может быть и отрицательной. Так, например, в рецензии на сборник «Радуга» С. Я. Маршака «Комиссия» находила, что «выдумка у автора неуклюжа, стих ординарен».

Внимание эмигрантской общественности к деталям издания детской книги в русском зарубежье, однако, оставляет за рамками много важных вопросов, определяющих статус и место детской литературы в детском чтении в эмиграции вообще. Авторы критических статей не отделяют понятие «детская литература» от понятий «детская книга» и «детское чтение». За исключением наименований рубрик в указателях и журнале детская литература как предмет исследования в эмиграции не получила терминологического статуса.

Критерии отбора книг размыты: «детям следует читать только *совсем хорошие книги* (курсив авт. — А. Д.), а за таковые могут быть признаны в беллетристике — книги, действительно художественно правдивые. В области образовательных изданий — книги,

доступно изложенные, но неизменно научно правдивые» [Елачич 1923, с. 136]. Часты оценочные суждения («хорошая книга», «незатейливый сюжет», «ненужная побасеночка»). В конечном счете, во многих рецензиях дается не столько оценка художественных свойств книги, ее связи с литературными традициями, сколько пересказ ее содержания. По мнению критиков, во многих случаях не учитывается авторская адресация: часто издатели каталогов, ставя маркировку «для детей», не рассматривают этот признак при внесении издания в рекомендательные списки или указатели новых детских книг [Елачич 1926; Каталог книг... [1925]; Каталог издательства «Слово», 1922], руководствуясь собственными оценками о принадлежности книги к кругу детского чтения.

В целом критические очерки «Комиссии» не имеют существенных отличий от структуры рецензий Е. А. Елачича. Оба этапа литературной критики в журнале «Русская школа за рубежом» характеризуются еще не до конца сформированным инструментарием критика: отсутствием структуры аргументации, сравнительного анализа с другими жанрами, скудного набора методик анализа, неразработанностью критических критериев.

Примечания

¹ Здесь и далее в сносках на источники указан год и номер тома журнала, т. к. автор и заглавие рецензий отсутствуют. Нумерация томов сквозная.

² О преобладании сказок в репертуарах русских издательств в цифрах см. [Димьяненко 2015].

³ О постоянном взаимодействии зарубежного книжного рынка с международным говорит А. С. Яценко: «Характерная особенность зарубежного книгоиздательства и книготорговли в том, что они не рассчитаны на местный рынок данной страны, а носят международный, всемирный характер. В то время как русская эмиграция, путем всевозможных паспортных рогаток и дипломатических виз, почти всеми правительствами загонялась в своего рода концентрационные лагеря, русские книги и русские газеты, пользуясь относительной свободой почтовых сношений, беспрепятственно переходили через недоступные самим русским людям границы, и в результате оказалось, что для русской книги существует только один рынок, одна читающая публика — русские люди, где бы они ни жили, в Германии ли, на Балканах, в Америке, на Дальнем Востоке или в окраинных государствах... Вследствие этого, ни одно русское книгоиздательство и ни одна книготорговля не могут существовать прочно и в крупных размерах вне общих условий международного рынка» [Яценко 1922, с. 2].

Источники

- Детская литература* // Русская школа за рубежом. 1927–1928. № 25. С. 126–127.
Елачич Е. Основные задачи детского чтения // Русская школа за рубежом. 1923. № 2–3. С. 130–138.

Елачич Е. Указатель, изданных за рубежом России книг для детей и юношества. Прага : Пед. бюро, 1926. 42 с.

Каталог издательства «Слово». Берлин, 1922. 16 с.;

Каталог книжного магазина т-ва «Н. П. Карбасников» в Париже. Париж, 1925. 47 с.

Каталог книг, вышедших вне России по июнь 1924 г. / сост. М. П. Кадиш; В. А. Гольденберг. Берлин : Союз рус. издателей и книгопродавцев в Германии, [1925]. 211 с.

Цветаева М. О новой русской детской книге // Наследие Марины Цветаевой. URL: http://www.tsvetaeva.com/prose/pr_o_novoj_russkoj_det_knige (дата обращения: 24.05.2016)

Яценко А. Русская книга после октябрьского переворота // Русская книга. Берлин, 1921. № 1. С. 2–7.

Яценко А. Литература за пять истекших лет // Новая русская книга. Берлин, 1922. № 11, нояб-дек. С. 1–7.

[*Рецензия*] // Русская школа за рубежом. 1923. № 5–6. С. 209. Рец. на кн.: Станкевич В. Менделеев — великий русский химик. Прага: YMCA-Press, 1923. 200 с.

[*Рецензия*] // Русская школа за рубежом. 1923. № 5–6. С. 214. Рец. на кн.: Гедин С. Сухим путем в Индию. Берлин: Изд. С. Ефрона, [между 1920 и 1933]. Вып. 5. 191 с. (Путешествия и приключения).

[*Рецензия*] // Русская школа за рубежом. 1923. № 5–6. С. 216. Рец. на кн.: Кэрролл Л. Аня в стране чудес / пер. с англ. В. Сирина; худ. С. Залшупин. Берлин: Гамаюн, 1923. 114 с.

[*Рецензия*] // Русская школа за рубежом. 1923. № 5–6. С. 215. Рец. на кн.: Жданов Л. Стрельцы у трона : Историческая повесть конца царствования Алексея Михайловича / худ. А. Аписит. Берлин: Изд. А. Девриена, [1922?]. 232 с.

[*Рецензия*] // Русская школа за рубежом. 1924. № 7. С. 115–116. Рец. на кн.: Стеклов В. А. Галилео Галилей : Биографический очерк. Берлин: Изд. З. Гржебина, 1923. 103 с.

[*Рецензия*] // Русская школа за рубежом. 1924. № 8. С. 117–118. Рец. на кн.: Эстонские, ливонские и финские сказки / пер. А. А. Кублицкой-Пиоттух; худ. Я. Я. Бельзен. Берлин: Изд. А. Девриена, 1923. 79 с.

[*Рецензия*] // Русская школа за рубежом. 1924. № 8. С. 118. Рец. на кн.: Норвежские сказки / пер. В. М. Богровой, А. А. Кублицкой-Пиоттух; худ. Я. Я. Бельзен. Берлин: Изд. А. Девриена, 1923. 79 с.

[*Рецензия*] // Русская школа за рубежом. 1924. № 8. С. 118–119. Рец. на кн.: Беттхер Г. М. Муравей Буц. Приключения в мире муравьев / пер. с нем. В. М. Богровой; худ. К. Вернике. Берлин: Изд. А. Девриен, 1923. 160 с.

[*Рецензия*] // Русская школа за рубежом. 1927–1928. № 26. С. 285–286. Рец. на кн.: Каринцев Н. Под солнцем Азии. Путешествия Свена Гедина / худ. Н. Котов. М.-П.: Гиз, 1926. 141 с.

[*Рецензия*] // Русская школа за рубежом. 1927–1928. № 27. С. 434–435. Рец. на кн.: Кожевников А. Анютка : повесть / худ. В. Милашевский. М.-П.: Гиз, 1926. 135 с.

[*Рецензия*] // Русская школа за рубежом. 1927–1928. № 27. С. 431. Рец. на кн.: *Сандомирский М.* Пирожок / худ. М. Бургольд. М.-П.: Радуга, 1926. 9 с.

Исследования

Димьяненко А. Особенности издания детской книги русского зарубежья в 1920–1940-е гг. // Детские чтения. 2015. № 2(8). С. 95–104.

Седова Е. Роль русской акции помощи в организации национального образования и воспитания русских детей и юношества в эмиграции // Русская акция помощи в Чехословакии : история, значение, наследие / сост.: Л. Бабка, И. Золотарев. Прага. 2012. Т. 71. С. 57–65.

«Русская школа за рубежом» (Прага, 1923–1931. — № 1–34) : указ. содерж. / СПб ИКЦ «Русская эмиграция»; [сост.: Е. В. Короткова, И. Е. Прозоров]. СПб.: Сударья, 2009. 129 с.

Preindl N. Kinderliteratur im Spiegel der pädagogischen Kritik // Russian Culture in Europe / ed. F. B. Poljakov. Vienna. 2016. Vol. 11. P. 39–64.